

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/32/D/182/2001
17 May 2004

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать вторая сессия

(3-21 мая 2004 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 182/2001

Представлено: г-ном А. И. (представлен адвокатом, г-ном Гансом Петером Ротом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Швейцария

Дата представления жалобы: 5 марта 2001 года (первоначальное представление)

Дата решения: 12 мая 2004 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

---

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ
УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать вторая сессия

относительно

Сообщения № 182/2001

Представлено: г-ном А. И. (представлен адвокатом, г-ном Гансом Петером Ротом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Швейцария

Дата представления жалобы: 5 марта 2001 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 12 мая 2004 года,

завершив рассмотрение сообщения № 182/2001, представленного Комитету против пыток г-ном А. И., в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором жалобы, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции

1.1 Заявителем является А. И., гражданин Шри-Ланки тамильского происхождения, 1977 года рождения, который в настоящее время проживает в Швейцарии и ожидает депортации в Шри-Ланку. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Шри-Ланку будет означать нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

1.2 25 апреля 2001 года Комитет препроводил данную жалобу государству-участнику для представления по ней своих замечаний. Комитет отмечает, что государство-участник по собственной инициативе приняло решение не депортировать заявителя в Шри-Ланку, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель родился в Чанканае на севере Шри-Ланки. В июле 1995 года он вместе со своей семьей бежал из района военных действий, развернувшихся вследствие гражданской войны, и на некоторое время оказался в лагере беженцев близ Навали. Во время бомбардировки католической церкви в Навали самолетами военно-воздушных сил Шри-Ланки заявитель стал свидетелем гибели многочисленных беженцев, укрывшихся в этой церкви, в том числе некоторых его дальних родственников. Впоследствии заявитель вместе со своей семьей оказался в Чавакачиери, который в то время находился под контролем ТОТИ¹ и где его младший брат С. вступил в ряды ТОТИ.

2.2 В январе 1996 года заявитель и его мать отправились в Коломбо для оформления его отъезда из Шри-Ланки. После взрыва бомбы в банке в Коломбо, к которому был причастен сосед, заявитель и его мать были арестованы 31 января 1996 года силами безопасности и содержались под стражей в полицейском участке Петтаха. 8 и 16 февраля 1996 года заявителя посетила делегация Международного комитета Красного Креста (МККК), а 22 февраля 1996 года он и его мать были освобождены из-под стражи после дачи взятки.

---

¹ Движение "Тигры освобождения Тамил-Илама".

2.3 30 марта 1996 года заявитель был арестован во время проверки документов армейским патрулем, который доставил его в тюрьму Великаде, где он был допрошен на предмет его связей с ТОТИ. После освобождения 1 января 1997 года он был доставлен обратно в Чанканай. Между тем 18 июля 1996 года его младший брат погиб во время нападения ТОТИ на армейский лагерь около Муллайттиву.

2.4 После возвращения в Чанканай заявитель и его второй брат Т. в апреле-июне 1997 года шесть-семь раз арестовывались боевиками НРФОИ² и ООИ³. Их доставляли в лагерь около Путтура, где они подвергались допросам на предмет их связи с ТОТИ. Во время допросов они, как утверждается, подвергались избиению; один раз с целью получения признания их били металлической цепью и прижигали им спину горячим металлическим предметом. В июле 1997 года Т. был вновь арестован боевиками, и с тех пор о нем ничего не известно.

2.5 После этого заявитель вернулся в Коломбо, откуда он 22 августа 1997 года по фальшивому паспорту отправился в Швейцарию через Турцию и Италию.

2.6 26 августа 1997 года заявитель подал ходатайство о предоставлении политического убежища в Швейцарии. После собеседований, проведенных в Федеральном управлении по делам беженцев (ФУБ) 26 августа 1997 года и 22 апреля 1998 года и в полиции по делам иностранцев 14 октября 1997 года, ФУБ 28 октября 1998 года приняло решение об отклонении его ходатайства о предоставлении убежища, одновременно предписав ему покинуть страну к 15 января 1999 года. Это предписание было обусловлено следующими причинами: а) недостоверностью его утверждений о содержании под стражей в тюрьме Великаде и предполагаемом исчезновении его второго брата Т., а также непоследовательном изложении фактов жестокого обращения с ним и его братом со стороны боевиков НРФОИ и ООИ; б) отсутствием достаточной временной и вещественной связи между его содержанием под стражей в полицейском участке Петтаха в период 31 января - 22 февраля 1996 года и его отъездом из Шри-Ланки 22 августа 1997 года; в) отсутствием достаточно обоснованной угрозы быть подвергнутым пыткам по возвращении в Шри-Ланку, где заявитель может переселиться в районы, не затронутые военными действиями.

2.7 30 ноября 1998 года заявитель обжаловал это решение в Швейцарской апелляционной комиссии по делам беженцев (АРК), а затем представил два медицинских заключения от 6 января и 5 сентября 1999 года, в которых подтверждалось, что он

---

² Народный революционный фронт освобождения Илама.

³ Организация освобождения Илама.

страдает от посттравматического стрессового расстройства. В представлении от 10 октября 1999 года ФУБ подтвердило свою позицию, указав, что заявитель может получить необходимое лечение в Семейном реабилитационном центре в Коломбо или в одном из его 12 отделений в Шри-Ланке. Кроме того, ФУБ отметило противоречие между медицинским заключением от 6 января 1999 года, в котором говорилось о том, что заявитель содержался под стражей в течение 14 дней в Коломбо до его ареста 31 января 1996 года, и неупоминанием заявителем этого момента во время собеседований.

2.8 30 ноября 2000 года АРК отклонила апелляцию заявителя. Она поддержала выводы ФУБ и добавила следующие причины: а) ни один из предполагаемых арестов заявителя не привел к возбуждению против него уголовного дела за сотрудничество с ТОТИ; б) тот факт, что заявитель дважды задерживался в Коломбо, не имеет значения для его ходатайства о предоставлении убежища; в) даже если заявитель страдает от посттравматического стрессового расстройства, он не смог обосновать, что данная болезнь является результатом его преследования со стороны властей Шри-Ланки; д) заявитель не смог представить достоверные документы, удостоверяющие его личность; е) депортация заявителя в Шри-Ланку не будет представлять собой чрезмерные лишения при отсутствии достаточных причин считать, что он будет подвергнут пыткам, и с учетом того, что его семья продолжает жить в Северной провинции (Теллипалай) и что в Шри-Ланке он сможет получить необходимое лечение от посттравматического стрессового расстройства.

2.9 После этого ФУБ установило новый крайний срок для отъезда заявителя из Швейцарии - 5 февраля 2001 года.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его принудительное возвращение в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции, поскольку имеются существенные основания считать, что, будучи молодым тамилем, который неоднократно арестовывался и допрашивался властями и боевиками и брат которого, как известно, являлся членом ТОТИ, по возвращении в Шри-Ланку он будет подвергнут пыткам.

3.2 Заявитель сообщает, что силы безопасности Шри-Ланки ежедневно проводят облавы и проверки на улицах среди тамиллов, которые в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом (ЗБТ) могут быть арестованы на срок до полутора лет без санкции на арест и без предъявления им обвинений. Согласно Положению о чрезвычайных ситуациях (ПЧС), дополняющему ЗБТ, этот срок может периодически продлеваться на 90 дней судебной

комиссией, решения которой обжалованию не подлежат. В течение этого времени задержанных лиц, как правило, допрашивают на предмет их контактов с ТОТИ и зачастую подвергают пыткам, жестокому обращению и даже внесудебным казням.

3.3 Ссылаясь на несколько докладов о положении в области прав человека в Шри-Ланке, заявитель утверждает, что за последние годы угроза применения пыток в отношении тамиллов практически не уменьшилась.

3.4 Заявитель сообщает, что в обстановке гражданской войны в Шри-Ланке, которая зачастую характеризуется полным отсутствием контроля над отдельными районами или одновременным контролем над ними со стороны различных группировок, невозможно провести четкого разграничения между преследованием со стороны правительственных и неправительственных сил, как это предусмотрено в Законе Швейцарии о политическом убежище. Так, в некоторых районах страны тамильские боевики из НРФОИ или ООИ преследуют сторонников ТОТИ в тесном взаимодействии с армией Шри-Ланки и часто подвергают подозреваемых пыткам в тюрьмах, расположенных в их собственных лагерях. Поэтому такое обращение равносильно преследованию со стороны государства.

3.5 Как утверждает заявитель, вследствие его посттравматического стрессового расстройства, обусловленного пытками, которым он подвергался в лагере НРФОИ/ООИ, а также пережитого им шока во время бомбардировки церкви в Навали, он может повести себя непредсказуемо в таких опасных ситуациях, как полицейские облавы и проверки на улицах, что еще более повысит риск ареста и последующего применения пыток со стороны полиции Шри-Ланки.

3.6 Заявитель утверждает, что беженцы, преследуемые по политическим мотивам, зачастую не имеют необходимых документов и что он представил достаточные доказательства, удостоверяющие его личность, в виде фотокопии его удостоверения личности и его свидетельства о рождении. Он вряд ли мог получить паспорт или новое удостоверение личности, обратившись к властям Шри-Ланки.

3.7 Заявитель утверждает, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования и что он исчерпал внутренние средства правовой защиты. В частности, он утверждает, что при отсутствии новых доказательств обращение в АРК с чрезвычайным ходатайством об обжаловании будет бесполезным.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 8 июня 2001 года государство-участник признало приемлемость данной жалобы, а 29 ноября 2001 года оно представило свои замечания по ее существу. Оно соглашается с соответствующими аргументами Федерального управления по делам беженцев и Апелляционной комиссии по делам беженцев по данному вопросу и приходит к заключению, что автор не обосновал наличия реальной и личной угрозы применения к нему пыток после возвращения в Шри-Ланку.

4.2 Государство-участник утверждает, что заявитель не представил каких-либо новых данных в обоснование необходимости пересмотра решений ФУБ и АРК. Аналогичным образом, доказательства, представленные во время внутренней процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища (т.е. газетные статьи, письмо его матери и удостоверение личности, выданное МККК), недостаточны для подтверждения его утверждений о том, что он подвергался преследованию в прошлом, или о том, что в будущем ему угрожает в Шри-Ланке применение пыток. Медицинские заключения, подтверждающие наличие у заявителя посттравматического стрессового расстройства, основываются на его собственных оценках и не учитывают других возможных - и более вероятных - причин возникновения подобных симптомов.

4.3 Признав, что заявитель с 31 января по 22 февраля 1996 года содержался под стражей в полицейском участке Петтаха в Коломбо, государство-участник не видит связи между этим фактом и его утверждением о том, что он может подвергнуться пыткам по возвращении в Шри-Ланку. Аналогичным образом, такой вывод не вытекает из факта частых проверок личности и арестов, которым тамилы подвергаются в Шри-Ланке.

4.4 Как сообщает государство-участник, невозбуждение уголовного дела против заявителя означает, что ему лично не угрожает применение пыток со стороны сил безопасности Шри-Ланки. По мнению государства-участника, боевики НРФОИ и ООИ, если они и действовали в районе Чанканая в 1997 году, никогда не проявляли какого-либо интереса к деятельности самого заявителя, а, как утверждается, подвергали его пыткам с целью получения информации о связях его покойного брата С. с ТОТИ.

4.5 В заключение государство-участник отмечает, что в случае возвращения в Шри-Ланку заявитель может доказать, что с 1997 года он непрерывно проживал в Швейцарии, и тем самым развеять подозрения в сотрудничестве в этот период с ТОТИ.

Комментарии заявителя относительно представлений государства-участника

5.1 22 декабря 2003 года в своих комментариях по представлению государства-участника относительно существа жалобы адвокат отмечает, что противоречия в утверждениях заявителя, сделанных им швейцарским властям, обусловлены "утратой чувства реальности". Потерпевшие лица зачастую с трудом вспоминают детали и хронологию происшедших с ними событий.

5.2 Заявитель оспаривает утверждение, согласно которому НРФОИ и ООИ уже не действовали в районе Чанканая в апреле-июне 1997 года и которое было сделано государством-участником на основании отсутствия у него каких-либо достоверных данных об этом факте.

5.3 Заявитель не соглашается с утверждением государства-участника о том, что он не представил достаточные доказательства в подтверждение своего заявления. Так, членство его покойного брата в ТОТИ является документально установленным фактом, и имеются достаточные основания считать, что власти Шри-Ланки подозревают и самого заявителя. Кроме того, акты пыток, как правило, скрываются компетентными государственными органами, в результате чего зачастую невозможно получить соответствующие доказательства.

5.4 Как отмечает заявитель, вместо того, чтобы подвергать сомнению представленные им заключения психиатра, государству-участнику следовало бы запросить медицинское заключение государственного врача. Хотя имеющиеся заключения от января и сентября 1999 года и не подтверждают утверждений заявителя, они по крайней мере показывают, что возникшее у него посттравматическое стрессовое расстройство было прямым следствием пыток, которым он подвергался в прошлом.

5.5 В заключение заявитель отмечает, что в 2003 году сообщалось о многочисленных случаях пыток и жестокого обращения в тюрьмах Шри-Ланки и что, несмотря на продолжающиеся мирные переговоры, в Шри-Ланке еще не обеспечено соблюдение законности.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любых утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет против пыток должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Как это предусмотрено в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не

рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Касаясь данного случая, Комитет отмечает также, что были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты и что государство-участник согласилось с приемлемостью сообщения. В силу этого Комитет признает данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

6.2 Комитет должен решить вопрос о том, станет ли принудительное возвращение заявителя в Шри-Ланку нарушением предусмотренного в пункте 1 статьи 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать и не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что этому лицу может угрожать там применение пыток. Формулируя свое заключение, Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека (пункт 2 статьи 3 Конвенции).

6.3 На основании информации из недавних докладов о положении в области прав человека в Шри-Ланке Комитет отмечает, что, несмотря на принятие мер по искоренению пыток, сообщения о случаях их применения продолжают поступать и что жалобы на применение пыток зачастую не находят должного рассмотрения со стороны сотрудников полиции, судебных и медицинских работников. Вместе с тем Комитет отмечает также заключение в феврале 2002 года официального соглашения о прекращении огня между правительством и ТОТИ. Хотя имевшие место в последнее время политические события и изменения в составе правительства, возможно, и создали препятствия для эффективного продолжения текущего мирного процесса, сам этот процесс остановлен не был. Комитет далее напоминает, что после проведения им расследования положения в Шри-Ланке в соответствии со статьей 20 Конвенции он пришел к заключению, что практика пыток в государстве-участнике не носит систематического характера⁴. Наконец, Комитет отмечает, что в последние годы в Шри-Ланку возвратилось большое число беженцев.

6.4 Вместе с тем Комитет напоминает, что цель проводимого им рассмотрения заключается в том, чтобы определить, будет ли заявителю лично угрожать применение пыток в стране, в которую он вернется. Из этого следует, что независимо от того, можно ли говорить о существовании в Шри-Ланке постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, наличие такой практики само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что заявителю будет угрожать применение пыток после его возвращения в Шри-Ланку. В этой связи необходимо иметь

---

⁴ См. доклад A/57/44, глава IV.B, пункт 181.

дополнительные основания, подтверждающие наличие такой угрозы лично для заявителя. И наоборот, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека необязательно означает, что заявителю не будет угрожать применение пыток с учетом конкретных обстоятельств его дела.

6.5 В отношении личной угрозы для заявителя быть подвергнутым пыткам со стороны сил безопасности Шри-Ланки Комитет принимает к сведению его утверждение о том, что в 1997 году он подвергался пыткам со стороны НРФОИ и ООИ, которые действовали в сотрудничестве с армией Шри-Ланки. Вместе с тем, даже если допустить, что эти утверждения являются достоверными, Комитет считает, что из этого не обязательно следует, что в настоящее время заявителю будет угрожать опасность вновь подвергнуться пыткам, принимая во внимание продолжающийся в Шри-Ланке мирный процесс и тот факт, что в последние годы многие тамильские беженцы возвратились в эту страну.

6.6 В отношении утверждения заявителя о том, что его посттравматическое стрессовое расстройство приведет к неконтролируемому поведению в стрессовых ситуациях, повысив для него риск ареста полицией Шри-Ланки, Комитет отмечает, что невозбуждение в прошлом против заявителя какого-либо уголовного дела, а также не проявление им высокой политической активности можно в свою очередь трактовать в качестве фактора, который может уменьшить какой бы то ни было риск серьезных последствий в случае его нового ареста.

6.7 Комитет считает маловероятным, чтобы власти Шри-Ланки или группы боевиков, предположительно действующие с их ведома или молчаливого согласия, по-прежнему проявляли интерес к связи с ТОТИ младшего брата заявителя, который скончался почти восемь лет назад.

6.8 В отношении вопроса о возможности необходимого психиатрического лечения посттравматического стрессового расстройства заявителя в Шри-Ланке Комитет считает, что ухудшение состояния здоровья заявителя, которое, возможно, произойдет вследствие его депортации в Шри-Ланку, не будет равнозначно применению пыток по смыслу статьи 3 (в сочетании со статьей 1) Конвенции, в нарушении которой и можно было бы обвинить государство-участник⁵.

6.9 В силу этого Комитет полагает, что заявитель не представил достаточных аргументов, которые позволили бы Комитету заключить, что ему будет серьезно, реально и лично угрожать применение пыток в случае возвращения в Шри-Ланку.

---

⁵ См. Сообщение № 186/2001, *К.К. против Швейцарии*, решение от 11 ноября 2003 года, пункт 6.8.

7. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток приходит к заключению о том, что высылка заявителя в Шри-Ланку государством-участником не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
